

Евгений Солонович

Две встречных колеи

* * *

Год исчез,
не разобрать числа,
было всё —
и вот неразличимо.
Старая копирка подвела?
Карандаш подвёл или чернила?
Чем гадать,
оборотись назад,
загляни за выцветшие даты
и увидишь, что стихи без дат
приведут тебя туда, куда ты
пожелаешь
(если пожелаешь)...

* * *

Барабанил дождь по крыше
до утра
тише — громче, громче —тише,
как вчера.
Время самое забыться
было сном,
но его, как говорится,
ни в одном,
всё казалось, смотрит в оба
Ной сквозь мрак —
очевидно, ждёт потопа,
как дурак.

Солонович Евгений Михайлович — поэт, переводчик. Родился в 1933 году в Крыму, в г. Симферополе. Его переводы из Данте, Петрарки, Ариосто, Джузеппе Джоакино Белли, нобелевского лауреата Эудженио Монтале и других итальянских поэтов отмечены рядом литературных премий, в том числе Государственной премией Италии в области художественного перевода, премией «Венец» и др. Постоянный автор «ДН». Живет в Москве.

* * *

На экране поплавок курсора
замирает в ожиданье клёва.

Ко всему буквально без разбора
техника готова.
В глубине компьютера — не так ли? —
всё найдёшь, что надо и не надо:
Одноклассники,
Facebook,
ВКонтакте
и, конечно, всякого разряда
сплетни.
Отмахнусь от них. Бес с ними,
что бы там они ни рассказали,
мне, признаться, много интересней,
чем порадуют в Журнальном зале
Гуголев, Гандлевский и Кибиров.

Кто-то удивится:
— Странный выбор.
И поддакнет скептику иной.

— Пусть и странный, — соглашусь. — Но мой.

И короткий список свой украшу
тем, что к троице прибавлю Машу
Степанову.

* * *

Глаголы прошедшего времени снова
из тьмы простирали, и память готова,
робея, вчитаться в запутанный след.
Сто лет как просрочен обратный билет,
и в трещинах частых честное зерцало,
и многое в нём навсегда отмерцало
за давностью лет.

Разлуки и встречи,
мир всё-таки тесен,
то мы антиподы в нём, то заодно,
то клятвы на верность, то, как Подколёсин,
выпрыгиваем, спохватившись, в окно.
Шло время,
и время вину искупило
того, чья вина (если это вина) —
спасительный давний прыжок из окна, —
что было, то было.

* * *

Сон во сне — один и тот же снова,
только не спутнуть бы,
догляжу,
как я за руку тебя держу,
чтобы вместе перейти между
одиночества двойного.

Сон во сне:
распутываю узел
посложнее, чем двойной морской.
Только б наяву никто не сглазил,
не оговорил бы суд мирской.

Впрочем, дела до суда мирского
и до сглаза нет ни наяву,
ни во сне — одном и том же снова,
что удерживает на плаву.

* * *

Небо опоздало занавеситься
тучами, и парус полумесяца
одинокий светится в ночи,
прихоти невидимого кормчего
по обыкновению доверчиво
следяя.

Ты спиши?

Проснись, включи
плеер и найди «Ноктюрн» Шопена,
и за нотой нота постепенно
в общей после стольких лет дали
высветят две встречных колеи.